

Едва разлогинившись, Лин Сяо рванул напрямик к медицинскому корпусу. Двое студентов, которые были там с ним вчера, уже прибыли на место. Когда Лин Сяо увидел их, ни выглядели крайне встревоженными.

- Это ты рассказал Лин Сяо?

- Конечно, нет! Разве я бы посмел? - они принялись перешептываться, но как только Лин Сяо подошел достаточно близко, тотчас же замолчали.

При виде их бегающих глаз последняя надежда в сердце Лин Сяо угасла. Его лицо стало мрачнее тучи.

- Где они? - его голос прозвучал особенно холодно.

Одноклассники какое-то время пихали друг друга. В итоге они поняли, что им уже ничего не утаить от Лин Сяо, поэтому нервно ткнули пальцами в сторону отделения неотложки.

Лин Сяо устремился к отделению неотложной помощи и каждый последующий шаг давался ему тяжелее, чем предыдущий. Однако он все же преуменьшил то, сколько потрясений способен вынести. Увидев лежащего там и находящегося на пороге смерти Лань Шэна, от забурлившего внутри него гнева он едва не выбил стекло в двери отделения.

Оба одноклассника следовали за ним вплотную, боясь, что в пылу ярости тот может пойти на какое-нибудь безрассудство. Но Лин Сяо, который в этот момент неподвижно застыл на месте с мертвенно-бледным лицом, куда больше их испугал.

Они встревоженно переглянулись друг с другом. Они сами только что получили уведомления и едва успели прийти сюда, поэтому тоже понятия не имели, что происходит. Серьезно раненый Лань Шэн вместе с тем, что они не подозревали о правде, еще больше усилил сжимающую их сердца тревогу.

- Мы тоже без понятия, что случилось... - один из них несколько раз толкнул другого, после чего тот заговорил.

- Ага, - другого трясло от нервозности, - едва придя, мы увидели, как их вывозят из свад... комнаты, в которой мы были вчера...

Син Сяо, ни слова не говоря, немигающим взглядом уставился на парня, лежащего по другую сторону от стекла.

- Твой одноклассник... с ним все в порядке? - прозвучал тихий голос.

Оба студента опешили при виде его обладателя:

- Доктор, почему вы здесь?

Эти слова уподобились острому клинку, перерезавшему туго натянутую струну в разуме Лин Сяо. Не успел хоть кто-нибудь отреагировать, как Чжи Шану в лицо прилетел мощный удар. Он, совершенно не попытавшись защититься, на несколько шагов отступил; от удара у него даже погнулись очки.

- Лин Сяо! У тебя крыша поехала? - двое одноклассников сразу же подошли и схватили Лин Сяо за обе руки. - Это же Чжи Шан! Цицзы доктора Яо!

Лин Сяо устремил свирепый взгляд прямо на человека, что стоял перед ним. В его глазах явственно читалась ненависть.

- Почему вы соврали?

- Лин Сяо, о чем ты?

- Верно, Лин Сяо. Ты не слишком переживаешь? - спросил другой одноклассник.

Чжи Шан поначалу казался потрясенным, а затем и вовсе ошеломленно застыл. В конце концов он с крайним раскаянием повесил голову:

- Мне очень жаль.

Оба студента совершенно не ожидали, что он действительно извинится. Они одновременно дара речи лишились.

- Скажите мне правду. Во время Церемонии Совершеннолетия вы ведь напали на доктора Яо?

После еще более продолжительной внутренней борьбы он ответил:

- Так и было.

- Что? - обоих стоящих в сторонке парней ошеломило это известие. - Что происходит? Доктор, не вы ли сказали, что добровольно отдали доктору Яо свою кровь из самого сердца?

- И это правда. Я изначально добровольно пожелал стать Цицзы А-Яо, и это желание по сей день ни капли не изменилось, - допрос Лин Сяо пробудил в Чжи Шане болезненные воспоминания. - Но в день Церемонии Совершеннолетия, в тот самый момент, когда А-Яо

собиралась забрать у меня кровь, меня вдруг охватили волнение, страх и ужас. Причем настолько мощные, что не поддавались контролю. Я начал сожалеть о принятом мной решении, не пожелав так просто превращаться в чьего-то Цицзы. Вот почему я начал сопротивляться.

Студенты испытали настоящее потрясение. Они и не предполагали, что за этими словами доктора Чжи Шана крылась столь жестокая правда. И это был человек, который с нежностью, написанной у него на лице, говорил им, насколько сильно они с доктором Яо любят друг друга.

- Наш бой вышел до крайности напряженным. Мы уподобились двум врагам, которых не волновало ничего, кроме убийства противника. Ни один из нас не желал признавать поражение. В итоге я все-таки ей проиграл. И вовсе не потому, что подался ей из-за любви, а лишь потому, что не смог стать для нее достойным противником. Я потерпел поражение. Но А-Яо тоже получила серьезные раны из-за меня. Если подумать, ни один из нас не проявлял по отношению к своему противнику ни малейшего милосердия. Даже если после этого я совершенно спокойно принял то, что стал Цицзы, и по-прежнему очень сильно люблю А-Яо, это не может изменить того факта, что в тот день мы с ней, словно два окончательно слетевших с катушек и обезумевших психопата, пытались прикончить друг друга.

Чжи Шан снял очки и поднял на молодых людей взгляд, полный печали:

- Мне очень жаль. Я сказал это лишь потому, что хотел, чтобы с легким сердцем решились на Церемонию Совершеннолетия. Я просто представить себе не мог...

- Это не его вина, - прервал его ледяной женский голос, - это я приказала ему так сказать. Он оказался неспособен мне отказать.

- А-Яо... - жалобным тоном протянул Чжи Шань.

Внимание всех присутствующих тотчас перекинулось на Яо Тай, которая только что покинула отделение неотложной помощи. Стянув с себя рабочую одежду, она отбросила ее в сторону. Подошедшая медсестра как раз вовремя поймала одежду, после чего они обе направились в другой конец коридора.

- Другой уже пробудился?

- Только-только проснулся, - отчиталась перед ней медсестра.

- Как он?

- Сейчас с ним ничего серьезного. Он в превосходной физической форме, поэтому быстро поправляется.

- Переведите того парня в отделение интенсивной терапии.

Медсестра заколебалась:

- Вы имеете в виду...

Рука Яо Тай на миг замерла, взявшись за ручку двери:

- Нужно его приковать.

Как только открылась дверь палаты Пин Цзуна, внутрь ворвалась целая группа людей. Услышав эти звуки, лежащий на больничной койке парень попытался открыть глаза, отчего они стали похожи на щелочки.

Первой в палату вошла Яо Тай, сразу же следом за ней - медсестра в своей униформе. А в следующую секунду с наполненным тревогой лицом к постели протиснулся и Лин Сяо. За ним с весьма озадаченными выражениями на лицах следовали еще два студента.

Пин Цзун снова и снова прочесывал взглядом собравшуюся толпу. Он даже увидел в ней доктора Чжи Шана, которому, вроде как, здесь было нечего делать. Но никак не мог отыскать своего возлюбленного, человека, который занимал все его мысли.

- Лин Сяо, а где Лань Шэн? - нервно спросил он.

- Он отдыхает в соседней палате, - соврал Лин Сяо. - С тобой все в порядке?

Пин Цзун кивнул, но затем покачал головой.

- Я просто переживаю за Лань Шэна. Без понятия, что со мной пошло не так в тот момент. Сначала все, вроде бы, шло хорошо, а затем я вдруг ощутил неправильность происходящего. Никак не могу вспомнить, что случилось потом, знаю только, что сопротивлялся - у меня в памяти сохранилось лишь несколько отрывочных воспоминаний о нашей борьбе... С Лань Шэном действительно все в порядке?

- Правда, все хорошо. Ты можешь расслабиться, - Лин Сяо соврал, глядя собственному другу прямо в глаза.

Только тогда Пин Цзун смог вздохнуть с облегчением:

- Вот и хорошо. Наверное, я сошел с ума, когда напал на него. Если с ним что-нибудь произойдет, я себе этого никогда не прощу. - удостоверившись, что с Лань Шэном все в

порядке, Пин Цзун полностью расслабился. - Если бы я ранил столь гордого человека, как он, я уверен, что он бы ужасно на меня рассердился. Должно быть, он и сейчас злится, не желая меня видеть, я прав?

Пин Цзун рассмелся. Его взгляд невольно смягчился, стоило ему заговорить о возлюбленном:

- Но, к счастью, Церемония Совершеннолетия уже завершилась. Теперь мы с ним сможем жить душа в душу до конца своих дней...

- Пин Цзун, - Лин Сяо оказался больше не в силах этого выносить, поэтому прервал его нескончаемую болтовню.

- Что-то не так? - Пин Цзун с удивлением посмотрел на Лин Сяо. Последний оказался совершенно выбит из колеи, к тому же врать было вообще не в его стиле.

- Пин Цзун, - Лин Сяо не знал, как рассказать ему правду, отчего каждое слово давалось ему с огромным трудом, - ты победил.

Улыбка так и застыла на лице у Пин Цзуна:

- Что ты сказал?

- Ты победил, - Лин Сяо, испытывая смешанные чувства, посмотрел в чернильно-черные глаза друга. - Теперь ты - Цичжу Лань Шэна.

<http://bllate.org/book/15770/1410722>